

Е.Е. ДОКУЧАЕВА

*Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «История искусства и гуманитарные науки» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: dokuchaevaee@yandex.ru*

E.E. DOKUCHAEVA

*Candidate of Art History, Professor of the Department of Arts History and Humanities of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: dokuchaevaee@yandex.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_1_142_153

ЦЕРКОВНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ МОСКОВСКОЙ ФАБРИКИ НИКОЛАЯ ДАНИЛОВИЧА ПОЛТАВЦЕВА (1799–1865)

CHURCH ART METAL OF THE MOSCOW FACTORY OF NIKOLAY DANILOVICH POLTAVTSEV (1799–1865)

В статье рассматривается деятельность одной из старейших московских фабрик церковного художественного металла — Николая Даниловича Полтавцева. Приводятся архивные материалы, уточняются даты его жизни, приведены сведения из периодических изданий середины XIX века и важные факты из истории фабрики, приводится описание произведений церковного художественного металла, отмечаются технико-технологические особенности изделий, определяется место и роль этой фабрики в художественном церковном металле Москвы середины XIX века.

The paper concentrates on the activities of one of the oldest Moscow factories of church art metal, that is, the factory of Nikolai Danilovich Poltavtsev. Archival materials are given, the dates of his life are specified, information from periodicals of the mid-XIX century and important facts from the history of the factory are given, a description of the works of church art metal is given, technical and technological features of the products are noted, the place and role

of this factory in the artistic church metal of Moscow of the mid-XIX century is determined.

Ключевые слова: церковный металл XIX века, накладное серебро, фабрика Н.Д. Полтавцева, церковный художественный металл Москвы, художественная промышленность Москвы.

Keywords: church metal of the XIX century, Sheffield plate, factory of N.D. Poltavtsev, church art metal of Moscow, art industry of Moscow.

Полтавцев Николай Данилович переехал в Москву из «Малосийско-Черниговской губернии города Нежина» (возможно, фамилия его свидетельствовала о его исконных корнях). Происходил он из мещан, был женат на Марье Ивановне [1, с. 251]. Когда Николай Данилович в 1824 году основал в Москве мастерскую накладного серебра, ему было двадцать пять лет. Позже, в 1850 году, в Москве проходила регистрация ремесленных заведений, Н.Д. Полтавцев подает прошение, в котором пишет: «... имею честь объяснить, что фабрика моя серебряных, накладного серебра и медных посеребренных церковных утварей и риз для икон, состоящая 3 квартала под №313 устроена мною в 1824 году в апреле месяце. Разрешение на устройство оной я ни от кого не получал» [2, с. 5]. В это время Н.Д. Полтавцев числился купцом 3-й гильдии. 11 июня 1850 года он получил свидетельство на владение фабрикой, на которой числилось 85 рабочих. Оборудование состояло из 2 машин для плющения серебра, 1 для чистки чугунных плющильных валов, 2 штамповальных машин, 1 пресса, 4 токарных станков, 3 горнов и одного конного привода [2, с. 7]. Технология накладного серебра заключалась в следующем: куски красной меди сначала подвергались тщательной проковке, отчего металл становился плотнее и вместе с тем, однороднее; после чего чистое серебро (на 1 фунт меди брали 5–6 и более золотников) припаивали к меди особым составом. Полученную заготовку расковывали до известной толщины и уже после этого пропускали через плющильные валы. Таким образом, получали листы различной толщины, обложенные серебром либо с двух, либо с одной стороны. Таким же способом делали и накладное золото [3, с. 485–486]. В 30–50-е годы техника накладного серебра широко использовалась для изготовления таких произведений церковного искусства, как кивории над престолами и гробницами святых, водосвятные чаши, светильники. В технике накладного серебра и в

середине XIX века продолжали изготавливать разнообразную культовую утварь [4]. Особенности техники накладного серебра определили возможности формообразования и декорирования изделий. Из листовых заготовок формы выдавливали, а декор выполняли штампованием, создавая невысокие рельефные орнаменты. Техника многоуровневой чеканки с поперечным вытягиванием металлического листа для этого не подходила. Несмотря на унифицированность технико-технологических приемов в накладном серебре, изделия часто не отличались от литых, серебряных и характеризовались высоким художественным уровнем. Это демонстрировала церковная утварь, вышедшая из мастерской Н.Д. Полтавцева.

Николай Данилович Полтавцев с самого начала своей деятельности выбирает для себя главную сферу — производство церковной утвари. Уже на первых Всероссийских мануфактурных выставках 1831, 1835 и 1843 годов он демонстрирует различные произведения церковного металла, в основном, выполненные, в технике накладного серебра. На третьей выставке мануфактурных изделий была экспонирована икона Христа Спасителя в посеребренной ризе с золочеными украшениями, медные посеребренные подсвечники к местным образам, подсвечники к престолу и водосвятная чаша. Все эти изделия были выполнены из меди с последующим серебрением и золочением [5, № 783]. В это время заведение Полтавцева еще значилось как мастерская накладного серебра, медного золочения и серебрения. Уже на этих первых выставках Н.Д. Полтавцев обратил на себя внимание экспертов, и фирма стала привлекаться к различным масштабным работам.

В 20–30-е годы XIX века в связи с открытием мощей святых и канонизацией необходимость в возведении новых рак для поклонения мощам святых значительно возрастает. Первым значительным произведением, заказанным Н.Д. Полтавцеву, стала медная посеребренная сень над гробницей благоверного князя Фёдора и его сыновей Давида и Константина Ярославских в церкви Святых Чудотворцев в Спасском монастыре города Ярославля. Серебряная рака была выполнена Полтавцевым в 1833 году по заказу архиепископа Авраама. Следует отметить, что данная рака в соборе была третья по счету. Первая рака была сделана из камня в 1463 году, когда мощи чудотворцев были обретены. Вторая, из кипариса, была сделана по заказу Святителя Дмитрия Ростовского в 1704 году. Деревянная кипарисовая рака была дополнительно украшена

«серебряным художеством» в 1763 году. Третью раку, полностью серебряную, выполнил на своей фабрике Н.Д. Полтавцев [6, с. 13]. В последующие годы он часто получал подобные большие заказы.

Уже к началу 30-х годов Николай Данилович стал ведущим мастером в производстве бронзовой утвари, а также изделий из драгоценных металлов, позиционируя себя, в первую очередь, как мастер церковной утвари.

В 1833 году в статье газеты «Московский телеграф» Н.Д. Полтавцеву дана такая характеристика: «Г. Полтавцев принадлежит к людям, которые сами себе составили всё, что делает им честь в глазах сограждан. Бедный мальчик, сиделец в Колокольном ряду, г. Полтавцев чувствовал непреодолимое стремление к образованию себя, весьма порядочно выучился рисовать и лет 10 тому назад занялся производством медных церковных и других вещей, а потом весьма недавно присовокупил к ним серебряное производство. Нужно дарование и постоянство воли, чтобы самоучкой приобрести умение исполнять такую работу» [7, с. 691]. Николай Данилович был не только мастером, но и талантливым художником, правда он не получил специального образования и освоил рисунок и живопись самостоятельно. Эксперты писали, что в его доме в Уланском переулке на стенах висели картины, написанные самим мастером, среди которых были копии известных живописных произведений, в частности, Корреджо, поэтому даже такие сложные и многодельные произведения церковного искусства, как раки святых, Полтавцев иногда проектировал и исполнял собственноручно: «Беседуя с сим почтеннейшим художником, мы не могли не отдать полной справедливости его дарованию, знанию дела и притом, его скромности» [8, с. 590]. В статье, опубликованной в «Московском телеграфе» в 1833 году, говорится, что работы Полтавцева свидетельствуют о том, что: «... произведения русских художников начинают ныне обращать на себя полное внимание публики; что в самих художниках является похвальное честолюбие, заставляющее их думать не о одних только барышах при работе, но и чести художической, которая дорожит всего паче похвалою знатока и одобрением публики; наконец, что произведения наших художников начинают принимать формы истинно изящные, и вкус кладет постепенно более и более печать свою на все, что прежде отличалось только тяжелым великолепием» [8, с. 587]. Таким образом, изделия фабрики Н.Д. Полтавцева отличались широкой типологией выпускавшейся церковной утвари, высоким уровнем технического исполнения и тонким художественным вкусом.

Настоящую известность фирме принесла работа для Благовещенского собора города Воронежа. Здесь 11 декабря 1831 года, во время переложения пола, были обретены нетленные мощи архиепископа Митрофана, а 6 августа 1832 года мощи были выставлены для всеобщего поклонения в теплом Архангельском соборе, так как восстановительные работы в Благовещенском соборе еще не были закончены. Но к 1833 году по рисунку О. Бове уже были выполнены росписи, имитирующие рельефы с арабесковым декором, внутри храм был отделан под мрамор серого цвета, пол заощен чугунными квадратными плитами. На чудотворную икону Богоматери Смоленской в московской мастерской Н.Д. Полтавцева была сделана серебряная позолоченная чеканной работы риза стоимостью 17158 руб. Полтавцев изготовил и драгоценный серебряный прибор для освящения хлебов на Всенощном бдении [9, 27–28]. Но самым выдающимся произведением Николая Даниловича Полтавцева была рака для мощей святителя Митрофана. Как сообщалось в периодических изданиях, это была одна их первых значительных работ Полтавцева, выполненная на средства воронежского купечества [10, с. 753]. Рака находилась на деревянном возвышении, на мраморной доске, и была окружена бронзовой вызолоченной решеткой (ил. 1). Мощи святителя почивали в кипарисовом гробе, который был вложен в серебряную раку. Для своего времени это сооружение было уникальным. Подробное ее описание было опубликовано в «Московском телеграфе». Николай Данилович Полтавцев пригласил всех желающих осмотреть раку в собственном доме, расположенном в Уланском переулке в доме Боченина, до ее отправки в

Рис. 1. Тимм В. Рисунок Благовещенского собор в Воронеже и раки святителя Митрофана (Московский художественный листок. — 1853. — № 10)

Воронеж. Рака была выполнена по проекту самого Н.Д. Полтавцева. Современники писали, что раньше произведения такого рода характеризовались обычно только тяжелым великолепием, рака же Полтавцева, как отмечалось в статье, отличалась и великолепием, и вкусом. Рака была вся отлита из серебра (вес серебра более 7 пудов). На крышке, по традиции располагалась фигура святителя в полный рост: «...чрезвычайно сходное с св. мощами его; он изображен лежащим, с благословляющей рукою и с посохом в другой руке. По краям видны внизу и сверху, арабески, херувимы в звездах; на углах четыре ангела поддерживает крышку, в виде кариадид, как будто напоминая зрителю слова Св. Писания “На руках возьми ты, да некогда преткнешь о камень ногу твою!”. По бокам в головах виден барельеф, символ архиепископства: митра, дикирий и трикирий; в ногах также принадлежность архиерейского служения: блюдо и сосуд, употребляемые для умовения рук, обвитые лавровым венком» [8, с. 588]. Особое внимание привлекал барельеф на четвертой стороне раки. Здесь была изображена многофигурная композиция погребения епископа Митрофана. Петр I со многими сановниками несет гроб епископа, известно, что он присутствовал при погребении: «...и подняв на рамена свои гроб его со всеми сановниками, несть до самой могилы, сказав: “Стыдно нам будет, если мы не засвидетельствуем нашей благодарности отдаaniem последнего долга”» [8, с. 589]. Эти слова размещены вокруг барельефа. Рельеф уникален и с точки зрения художественного исполнения и исторической достоверности: фигуры выполнены с хорошим знанием рисунка, правильно переданы костюмы петровской эпохи. Н.Д. Полтавцев был ведущим мастером в Москве, который владел всеми приемами обработки бронзы и драгоценных металлов. На светлом серебряном фоне выделяются золоченые рельефы орнаментальных украшений, архиерейские регалии, фигура святителя Митрофана, причем позолота матовая, и только на границах рельефов она отшлифована; благодаря этому контрасту, гладкий золотой рисунок выделяется на матовом фоне, который, в свою очередь, контрастно смотрится на «ослепительном серебряном поле всей раки». Рака покоится на отлитых из бронзы позолоченных фигурах орлов, «являющих собой символ архиерейства» [8, с. 589]. Над ракой возвышалась сень, которая завершалась яблоком с вызолоченным прорезным крестом. Судя по сохранившимся изображениям и данному описанию, можно сказать, что форма этой раки, отражая стилистику позднего классицизма, была конструктивна, а декор четок и строг (ил. 2).

40–50-е годы XIX века были временем расцвета фабрики. Здесь выполняются крупные церковные заказы. В 1846 г. на фабрике Полтавцева по проекту М.Д. Быковского была изготовлена серебряная рака в Георгиевский собор Юрьева монастыря Новгорода для мощей св. Феоктиста архиепископа Новгородского, которые лежали под спудом под аркой, ближайшей к алтарю, в Георгиевском соборе Юрьева монастыря [11, с. 266–278].

В связи с реставрационными работами, которые проводились в 40-е годы XIX века в Саввино-Сторожевском монастыре, Полтавцеву было поручено сделать новую сень над гробницей преподобного Саввы. 17 июня 1847 года сень была установлена на восьми колоннах с куполообразным завершением в виде выгнутых металлических полос и увенчанная крестом (ил. 3). Капители колонок были украшены чеканным орнаментом. Вверху сени располагались круглые медальоны с живописными образами преподобного Саввы и Спасителя в обрамлении виноградской лозы.

В 1850 году в храм Святой Софии в Новгороде на престол из дуба Полтавцев исполнил серебряные одежды, который были пожертвованы в 1831 году императором Николаем I. Выполнены они были по проекту академика В.К. Шебуева (1777–1855). На четырех сторонах

Рис. 2. Император Николай I перед ракой святителя Митрофана Воронежского. Лубок

Рис. 3. Рака и сень над гробницей св. Саввы Сторожевского в Саввино-Сторожевском монастыре. Фото начала XX века

престола были вычеканены образы евангелистов, апостолов, Богоматери, а также символы и орудия страстей Христовых. За эту работу Полтавцев был награжден золотой медалью на Анненской ленте [10, с. 753].

В 1852 году Н.Д. Полтавцев демонстрировал московской публике одно из самых выдающихся произведений — бронзовый позолоченный иконостас с серебряными Царскими вратами в Кяхтинскую церковь, который торгующее в Кяхте московское купечество заказало Полтавцеву для храма Воскресения Христова. Иконостас он выставил во дворе собственного дома в специально выстроенного павильоне. Очевидцы писали: «Первые минуты мы предавались впечатлению, производимому видом целого, потом уже занялись рассмотрением некоторых подробностей работы. Не говоря уже о том эффекте, который необходимо должна произвести на каждого целая стена из драгоценного металла, иконостас очень замечателен по самому исполнению своему. Особенно хороша нижняя часть его, против которой самые записные критики из предстоящих не нашли ничего сказать» [12, с. 114]. Серебряные Царские двери изящной работы обрамляли 26 колонн из хрусталя, исполненные на петербургской фабрике Мальцева. Колонны по связям перевиты золотыми листьями. На остальных частях иконостаса фон гладкий, вызолоченный «через огонь», также украшен аналогичными листьями. Очевидцы отмечали, что иконостас более эффектно выглядит при искусственном освещении, для чего Полтавцев приглашал желающих посетить павильон вечером. Рисунок иконостаса был представлен московскими купцами, но Полтавцев значительно переработал его, именно он предложил включить в композицию хрустальные колонны. Работа над иконостасом велась более четырех лет. В павильоне, где демонстрировался иконостас, также находились серебряные элементы декора, которые должны были украшать его верхний ярус, но из-за небольшой высоты помещения они не были размещены на своих местах и были выставлены отдельно. Кроме иконостаса, Полтавцев изготовил для Кяхтинской церкви два клироса, «замечательных по изяществу и тонкости отделки». Другие вещи, выполненные на фабрике Полтавцева, можно было увидеть в его доме. Это плащаница из накладного серебра, аналой, оклады икон и другая церковная утварь. Стены, лестницу и зал дома Николая Даниловича украшали картины художника Чернова, который числился при фабрике. Здесь были виды окрестностей Москвы, а также несколько работ, изображавших

внешний вид и интерьер дома Полтавцева. Для кяхтинского иконостаса, специально для его демонстрации москвичам, художник Чернов написал «временные иконы» [12, с. 115].

Автор статьи в «Московском телеграфе» отмечал, что Н.Д. Полтавцев уже не раз показывал московской публике наиболее значимые и удавшиеся вещи. Ранее он демонстрировал серебряную сень к раке преподобного Саввы в Саввино-Сторожевском монастыре, а также серебряное надгробие Тихону Задонскому. Видимо, Николай Данилович Полтавцев сделал для мощей Тихона задонского первую раку, так как в 1860 году произошло второе обретение мощей, и их перенесли из Рождественской Богородичной церкви во Владимирский собор. Для этого в 1862 году была сооружена вторая рака, уже выполненная в Санкт-Петербурге Ф.А. Верховцевым.

В Московском Кремле в 40–50-е годы XIX века в связи со строительством Большого Кремлевского Дворца проводились масштабные реставрационные работы. Полтавцев участвовал в реставрации Царь-колокола, реставрации серебряной мебели аугсбургской работы и изготовлении различных предметов интерьера для оформления строящегося нового Большого Кремлевского дворца [13]. Важным этапом в деятельности фирмы стало выполнение иконостаса церкви Рождества Богородицы и св. Лазаря в Большом Кремлевском дворце. Проект нового пятиярусного иконостаса был составлен архитектором Н.И. Чичаговым, орнаментальный декор — известным исследователем древнерусской археологии Ф.Г. Солнцевым [14, с. 30–31]. Пластинами орнаментированного серебра в чеканно-басменной технике были покрыты деревянные конструкции иконостаса: колонки, карнизы, фронтоны верхнего яруса. Необходимо было украсить ризами сами иконы, причем чеканные одежды святых должны были точно соответствовать живописным. Вся указанная работа была выполнена Полтавцевым точно по рисункам «самым лучшим мастерством в течение двадцати месяцев от начала работы и притом с позолотой всего серебряного иконостаса червонным золотом через огонь, исключая небольшие части, которые оставались в серебре» [14, с. 23, 26]. Иконостас церкви Рождества Богородицы отличался от барочных и классицистических иконостасов 40–50-х годов. Его стиль уже отражал представление исследователей этого времени о древнерусском искусстве: «Но красота стиля, рисунка и всех подробностей еще ярче поражает превосходным исполнением иконного дела, которое произве-

дено московским художником церковной утвари Полтавцевым и на которое было употреблено 30 пудов серебра и слишком 20 фунтов золота» [14, с. 31]. Когда работа над иконостасом подходила к концу, архитектор Н.И. Чичагов создал проекты больших подсвечников к местным образам, которые были выполнены Полтавцевым из меди и накладного серебра. Николай Данилович также отреставрировал и покрыл серебрением паникадила и цепи в трапезной и в самом храме. За все работы в церкви Рождества Богородицы Н.Д. Полтавцев был награжден золотой медалью «За Усердие» на Владимирской ленте для ношения на шее.

За свои работы Н.Д. Полтавцев также был награжден правом клеймить изделия Государственным гербом [15, с. 4]. В ведомостях, которые подавались торговыми старостами в Московскую торговую депутацию с целью учета лиц, производящих золотосеребряные изделия за 1856 год, Николай Данилович Полтавцев записан купцом 2-й гильдии [16, с. 24]. Свидетельством того, что фабрика Н.Д. Полтавцева была одной из ведущих в Москве, является упоминание ее в «Обзоре различных отраслей мануфактурной промышленности в России» 1863 года, где она названа в месте с заведениями Сазикова, Губкина, Иванова [17, с. 208].

Николай Данилович Полтавцев скончался 1 декабря 1865 года на 66 году жизни и был похоронен на кладбище Алексеевского монастыря [18, с. 441]. Какое-то время после его кончины фабрику возглавляла супруга. В «Справочной книге о лицах, получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям за 1869 год», значится вдова Мария Ивановна, возрастом 57 лет. Сообщается также, что происходит она из старинного купеческого рода, торгует бронзовым и канительным товаром в Золотопрудном ряду, имеет фабрику серебряных и бронзовых изделий. В семье в это время было четыре сына: Виктор — 34 года, Михаил — 24 года, Валериан — 22 года и Иван — 17 лет [19, с. 81].

После смерти родителей фабрику возглавил Виктор Николаевич Полтавцев, 19 января 1873 г. он подает прошение о дозволении ему содержать «...фабрику серебряных, накладного серебра и медных посеребренных церковных утварей и риз для святых икон, перешедшую к нему после смерти отца его, купца Николая Полтавцева» [20, с. 28]. Потомственный почетный гражданин, Виктор Николаевич Полтавцев упоминается в Справочной книге о лицах, получивших на 1873 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. В это время ему было 38 лет, а в его семье рос сын Виктор (3 года). Серебряная фабрика находилась в

собственном доме Басманной части 3 квартала в Токмаковом переулке [21, с. 214]. Но расцвет фабрики и ее известность пришлось на середину XIX века и целиком были связаны с замечательным мастером и художником Николаем Даниловичем Полтавцевым.

Примечания:

1. Материалы для истории московского купечества. Том 7. — М., 1885.
2. ГИА Москвы. Ф. 46. Оп. 2. Д. 921.
3. Обзорение главнейших отраслей мануфактурной промышленности. Сборник статей. — М., 1845.
4. Например, варшавский фабрикант Фраже в 1854 году для Успенского храма Почаевской лавры сделал из накладного серебра на престольный ковчег в виде Исаакиевского собора, за престольный семисвечник и ризу на икону Божией Матери со св. Елизаветой.
5. Указатель третьей в Москве Выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. — М., 1843.
6. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиепископский дом, с присовокуплением Жития Св. Благоверных Князей Федора, Давида и Константина Ярославских чудотворцев, и хронологического указателя иерархов Ростовския и Ярославския паствы. Составил А. Нил. — Ярославль, 1862.
7. Московский городской листок (перепечатано из «Московского телеграфа». — 1833. — № 16). — 1847. — № 173.
8. Московский телеграф. — 1833. — Ч. 52. — № 16.
9. *Поликарпов Н.И.* Воронежский Благовещенский Митрофанов кафедральный монастырь. Историческое описание. — Воронеж, 1905.
10. Рака св. Митрофана Воронежского представляла гробницу длиной 3, шириной 1,25, высотой 1,5 аршина. вес составлял 7 пудов. См.: Дашусов В. Рака св. Феоктиста // Московский городской листок. — 1847. — № 188.
11. См.: *Докучаева Е.Е.* Раки над гробницами святых в российских храмах 40-х годов XIX века // Сборник по итогам международной конференции XXIX Рождественские чтения. — М., 2021.
12. Москвитянин. — 1852. — Том 5.
13. Работы Н.Д. Полтавцева в Московском Кремле подробно описаны С.Я. Коварской в единственной статье, посвященной этой фабрике, «Придворный фабрикант Н.Д. Полтавцев и его работы в Московском Кремле» // Федеральное государственное учреждение культуры Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования XX. — М., 2010.

14. *Извеков Н.* Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и Праведного Лазаря в Большом Кремлевском Дворце в Москве. — М., 1912.
15. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 18504.
16. ГИА Москвы. Ф. 14. Оп. 3. Д. 801.
17. *Арсеньев И.* Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности в России. — СПб., 1863.
18. *Саитов В.И.* Московский некрополь. Том 2. — М., 1908.
19. Справочная книга о лицах, получивших по 1896 году купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. — М., 1869.
20. ГИА Москвы. Ф. 46. Оп. 2. Д. 365.
21. Справочная книга о лицах, получивших по 1875 году купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. — М., 1875.